

Секция «Юриспруденция: актуальные вопросы правотворчества и правоприменения (СИУ РАНХиГС)»

## **Институт примирения с потерпевшим и его роль в восстановительном правосудии**

*Селезнёва Дарья Сергеевна*

*Студент (бакалавр)*

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Юридический факультет, Кафедра уголовного права и процесса, Новосибирск, Россия

*E-mail: daryaseleznyowa@yandex.ru*

Институт примирения с потерпевшим (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ) является ключевым элементом восстановительного правосудия, смещающего акцент с карательной модели на урегулирование конфликта и компенсацию вреда. Актуальность темы обусловлена неоднозначностью правоприменения. Согласно разъяснениям прокуратуры г. Краснокамска, прекращение дела по ст. 25 УПК РФ возможно на любой стадии, но решение зависит от усмотрения правоприменителя [3]. Как следует из обзора практики кассационных судов (ФПА РФ), дискреционный характер полномочий порождает неединообразное применение и нарушает принцип равенства граждан перед законом [2].

Первый дискуссионный аспект — правовая природа института. Статья 76 УК РФ закрепляет освобождение от ответственности лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, при условии примирения с потерпевшим и заглаживания вреда. Статья 25 УПК РФ предоставляет суду, следователю, дознавателю право, а не обязанность прекратить дело. Как отмечено в обзоре [2], кассационные суды неоднократно подчеркивали: предоставление суду правомочий принимать решения по своему усмотрению не дает права на вынесение произвольного решения (постановление 2КСОЮ от 24 февраля 2022 г. № 77-743/2022).

Второй вопрос — содержание восстановительного правосудия. Как указывает И.Л. Петрухин, приоритет в восстановительном правосудии должны иметь интересы жертвы, а государство лишь делегирует сторонам право разрешить спор (Петрухин, 2018, с. 56). Институт примирения позволяет сторонам самостоятельно определять условия компенсации вреда. Положительное значение института проявляется в трех аспектах: защита прав потерпевшего (от его волеизъявления зависит судьба дела); ресоциализация правонарушителя (осознание вины снижает риск рецидива); процессуальная экономия (разгрузка судов).

Третий вопрос — проблемы правоприменения, проанализированные в обзоре [2]. Выделим ключевые позиции кассационных судов.

Немотивированный отказ в прекращении дела. Отклонив ходатайство потерпевшего только на том основании, что прекращение является правом, а не обязанностью, без приведения конкретных препятствующих обстоятельств, суд нарушил ч. 4 ст. 7 УПК РФ (постановление 1КСОЮ от 19 апреля 2022 г. № 77-2010/2022) [2].

Формальное заглаживание вреда. Обещания возместить ущерб в будущем не являются основанием для освобождения от ответственности (кассационное определение 9КСОЮ от 13 мая 2020 г. № 77-144/2020) [2]. Уголовное дело не может быть прекращено под обещание возмещения ущерба (определение 5КСОЮ от 11 ноября 2021 г. № 77-1575/2021) [2].

Примирение по делам с публичными интересами. По делам против интересов государственной службы или экологической безопасности суды требуют особой проверки соразмерности заглаживания вреда, поскольку вред причинен не только частному лицу (касса-

ционное определение ЗКСОЮ от 19 мая 2022 г. № 77-1252/2022; постановление 9КСОЮ от 4 апреля 2022 г. № 77-611/2022) [2].

Недопустимость преждевременного вывода о виновности. Судья, прекращая дело в отношении одного лица, не должен высказывать суждение о виновности другого, чье дело продолжает рассматриваться (постановление 1КСОЮ от 9 марта 2022 г. № 77-1171/2022) [2].

В определении Верховного Суда РФ № 5-КГ19-105 от 3 сентября 2019 года подтверждается, что при наличии всех условий примирения отказ в прекращении дела должен быть мотивирован конкретными обстоятельствами [4].

Анализ кассационных позиций позволяет сделать вывод. Институт примирения является фундаментальным элементом восстановительного правосудия, но его эффективность снижается из-за трех системных недостатков: немотивированного усмотрения правоприменителя; отсутствия законодательных критериев «заглаживания вреда»; не всегда обеспеченной подлинности примирения.

Для совершенствования института необходимы три меры: законодательное закрепление обязательного участия профессионального медиатора для минимизации формального подхода; детализация в законе понятия «заглаживание вреда» (извинения, помощь в лечении, ремонт имущества) с указанием критериев достаточности; ограничение дискреционных полномочий — закрепление обязанности суда и следователя прекращать дело при соблюдении всех формальных условий и отсутствии признаков фиктивности примирения.

Только реализация этих предложений обеспечит подлинное восстановление прав участников конфликта и последовательное проведение принципов гуманизации уголовной политики.

### Источники и литература

- 1) Петрухин И.Л. Восстановительное правосудие и интересы потерпевшего // Российская юстиция. 2018. № 7. С. 54–59.
- 2) Арутюнян О. Обзор позиций кассационных судов общей юрисдикции РФ по вопросам прекращения уголовного дела в соответствии со ст. 25 УПК РФ. Федеральная палата адвокатов РФ, 10.11.2022. URL: <https://fparf.ru/practical-information/ugolovnoe-sudoproizvodstvo/obzor-pozitsiy-kassatsionnykh-sudov-obshchey-yurisdiktsii-rf-po-voprosam-prekrashcheniya-ugolovno-go/> (дата обращения: 07.04.2026).
- 3) Порядок прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Прокуратура г. Краснокамска, 03.02.2023. URL: [https://krasnokamsk.ru/deyatelnost/obshhestvennaja\\_bezopasnost/prokuratura\\_goroda\\_krasnokamska/2023/02/03/348112/](https://krasnokamsk.ru/deyatelnost/obshhestvennaja_bezopasnost/prokuratura_goroda_krasnokamska/2023/02/03/348112/) (дата обращения: 07.04.2026).
- 4) Определение Верховного Суда РФ № 5-КГ19-105 от 3 сентября 2019 года. URL: <https://ur29.ru/resheniya-sudov/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-5-kg19-105-ot-3-sentyabrya-2019-goda/> (дата обращения: 07.04.2026).